

История издательства «Известия»

Эраст Галумов

Принято считать, что широко известная газета «Известия» родилась в хаосе русских революций. Официально она ведет свою историю с революционного 1917 г. Но родилась она не на пустом месте. За 12 лет до этого «Известия Московского Совета рабочих депутатов», печатавшиеся в типографии известного книгоиздателя И.Д.Сытина, были единственной газетой, выходившей в городе в дни декабрьского вооруженного восстания 1905 г. Тогда родился новый тип революционной печати, публиковавший главным образом официальные документы Советов рабочих депутатов. Вскоре аналогичные «Известия» появились в Петербурге, Костроме, Одессе и других городах, охваченных революционным пожаром. Эти газеты стали прообразом будущих официальных изданий ВЦИК.

У современных «Известий» есть корни более глубокие. Видимо, было бы правильнее родоначальником «Известий» считать именно Ивана Дмитриевича Сытина, 160-я годовщина со дня рождения которого будет отмечаться в начале следующего года. И дело не в том, что первые выпуски газеты еще в 1905 г. печатались в принадлежавшей ему типографии, а в 1918 г., после переезда советского правительства из Петрограда в Москву, «Извес-

тия» прочно «сели» на сытинскую полиграфическую базу.

Важнее другое – именно Иваном Дмитриевичем были заложены многие традиции, свято сохраняющиеся в редакции до сегодняшнего дня. Именно им было заложено равенство и партнерское сотрудничество журналистской и производственной братии, которое проявлялось буквально во всем – прежде всего, разумеется, в каждом выпуске газеты. Иван Дмитриевич был

ГАЛУМОВ Эраст Александрович – доктор политических наук, профессор, Генеральный директор издательства «Известия» Управления делами Президента РФ. Тел.: 8–903–966–27–34.

Ключевые слова: газета, журнал, «Известия», издательская деятельность, писатели, просвещение, Сытин И.Д.

именно издателем, а не директором типографии. После Октябрьской революции он добровольно передал свои производственные фонды новой власти, тесно сотрудничал с «Известиями». Это свидетельствует о прямой преемственности издательством «Известия» дела Сытина.

Но связь издательства «Известия» с Сытиным в свое время искусственно замалчивалась в угоду большевистской идее «мы наш, мы новый мир построим...». В любом деле отсчет полагалось начинать с новой эры – от Октябрьской революции. Сейчас пришло время восстановить историческую правду и воздать должное И.Д.Сытину.

Его издательская деятельность берет свое начало с 7 декабря 1876 г., когда он открыл свою первую литографскую мастерскую на Воронухиной горе близ Дорогомиловского моста. Нынешнее крупнейшее полиграфическое предприятие «Первая Образцовая типография» считает эту дату днем своего рождения.

Первые издания Сытина мало чем отличались от массовой продукции Никольского рынка, но очень скоро дала о себе знать незаурядная изобретательность его характера: с началом русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Иван Дмитриевич стал выпускать «батальные картины» и карты с обозначением боевых действий с надписью: «Для читателей газет. Пособие». Бешеный успех этих немудреных вещиц позволил Сытину заработать первые приличные деньги, и в 1878 г. он выкупает литографию в личную собственность. А уже в следующем году приобретает собственный дом на Пятницкой улице и оборудует там новую литографию, закупив для нее дополнительное полиграфическое оборудование.

На Всероссийской промышленной выставке 1882 г. книжные экспонаты

Сытина удостаиваются бронзовой медали (на большее он не мог рассчитывать из-за своего крестьянского происхождения), и это приносит ему известность в издательском мире. В итоге 1 января 1883 г. на Старой площади Сытин открывает пусть и небольшую книготорговую лавочку, в которой с первых дней пошла бойкая торговля. Именно отсюда коробка с сытинскими лубками и книжками отправлялись в самые глухие уголки Империи. Частенько навевались в лавку авторы изданий, бывал даже Л.Н.Толстой, любивший поговорить с офенями. А в феврале 1883 г. учреждается книгоиздательская фирма «И.Д.Сытин и К°»...

Упорством и верой шел к успеху этот необыкновенный человек, и не случайно впоследствии Максим Горький отнес его к числу тех редких людей, которые «ценны не только своей работой, но, может быть, гораздо больше тем, что они указывают нам на существование в народной массе энергии очень богатой, гибкой и способной к великому труду, к могучим достижениям».

Видимо, бывая в лавке Сытина, Толстой присматривался и к молодому хозяину. Не случайно осенью 1884 г. к Ивану Дмитриевичу обратился литературный агент Чертков, представлявший интересы Льва Николаевича. Он предложил издавать для народа более содержательные книги, чтобы вытеснить постепенно пошлые издания. Обязательное условие – новые книжки должны были быть дешевыми, по той же цене, что и лубочные, то есть по 80 коп. за сотню. Для «раскрутки» дела Чертков сразу был готов передать Сытину рассказы Н.Лескова, И.Тургенева и толстовскую рукопись «Чем люди живы».

Иван Дмитриевич согласился без раздумий, и вскоре появилось новое

издательство культурно-просветительского характера «Посредник», которое за первые четыре года выпустило 12 млн. прекрасных книжек с произведениями известных русских писателей. Их обложки оформляли многие известные художники, в том числе И.Репин.

По мнению Сытина, просвещению народа должны были способствовать и «Всеобщие календари», в которых он видел «универсальную справочную книгу», «энциклопедию на все случаи жизни». Его пробный «Всеобщий календарь на 1885 год» появился на Нижегородской ярмарке уже в 1884 г. Для обеспечения качества издания в 1885 г. Сытин купил типографию издателя Орлова с пятью типографскими машинами, шрифтом и инвентарем, подобрал квалифицированных редакторов и первоклассных художников. По содержанию выпусков он советовался даже с Л.Н.Толстым, а вскоре первым среди издателей применил форму обращения к читателям с просьбой высказываться по поводу улучшения изданий. Проект полностью себя оправдал – об этом свидетельствует хотя бы тот факт, что к 1916 г. насчитывалось 21 наименование календарей, и каждый из них выходил многомиллионным тиражом.

Расширение дела, достигнутые успехи позволили Сытину в 1884 г. открыть в Москве на Никольской улице второй книжный магазин, в 1889 – учредить книгоиздательское «Товарищество» с капиталом 110 тыс. руб., и с 1895 г. запустить серию «Библиотека для самообразования».

Чтобы дело динамично развивалось, Сытин не скупится на рекламу своих изданий. С этой целью он налаживает ежегодный выпуск оптовых и розничных каталогов (часто иллюстрированных), в том числе и по тематичес-

ким направлениям. Предпринятые шаги позволили «Товариществу» обеспечить своевременную и квалифицированную продажу всего ассортимента продукции через оптовые склады и книжные магазины.

Наметилось и принципиально новое направление деятельности: в 1891 г. Сытин приобретает свое первое периодическое издание – журнал «Вокруг света», имевший явно убыточный тираж 4,5 тыс. экз. Чтобы радикально изменить ситуацию, он оперативно наладил выпуск приложений: Жюль Верн, Гоголь, Конан Дойль, Загоскин, Эдгар По, Майн Рид, Фенимор Купер, Джек Лондон – эти имена быстро привлекли к изданию внимание российских читателей. Впоследствии Иван Дмитриевич систематически расширял «журнальный проект»: «Заря», «Для народного учителя», «Друг детей», «Пчелка», «Нужды деревни», «Мирок», «Нива» – вот лишь основной перечень издававшихся им журналов.

В то же самое время Иван Дмитриевич начинает посещать заседания Московского Комитета грамотности, который занимался преимущественно выпуском книг для народа. Там он сближается с прогрессивными деятелями русской культуры, не стесняется учиться у них, восполняя недостаток собственного образования. И снова расширяется «издательский портфель»: Сытин налаживает выпуск брошюр и картин, рекомендованных Комитетом, организует серию народных книжек «Правда», издает многочисленные наглядные пособия, учебную литературу и литературу для внеклассного чтения, постоянно разнообразит научно-популярные серии, рассчитанные на различные вкусы и интересы. С особой любовью Сытин занимается созданием красочных книжек и сборников сказок для детей, выпускает детскую периодику.

С 1890 г. Иван Дмитриевич – член Русского библиографического общества при Московском университете и в этом качестве добровольно несет все расходы по изданию журнала «Книговедение» в своей типографии. Оценив его бескорыстие и меценатство, Общество избирает Сытина своим пожизненным членом. Кроме того, он издает еще специальные и литературные журналы, приложения и газеты – «Книговедение», «День», «Дума», «Раннее утро», «Русская правда», «Воскресный день», «Правда Божия» и, конечно же, «Русское слово».

Знаковым для Ивана Дмитриевича стало знакомство в 1893 г. с Антоном Павловичем Чеховым, который очень высоко оценил сытинский энтузиазм и увлеченность делом просвещения народа.

В письме А.С.Суворову Чехов писал в том же году: «На днях я был у Сытина и знакомился с его делом. Интересно в высшей степени. Это настоящее народное дело. Пожалуй, это единственная в России издательская фирма, где русским духом пахнет и мужика-покупателя не толкают в шею!».

Несколько лет Антон Павлович убеждал Сытина приступить к изданию собственной газеты и, в конце концов, своего добился.

Уже после кончины писателя Иван Дмитриевич признался: «Близость к Чехову имела для меня огромное значение. Он давал мне указания и указ; советы, которые почти всегда оправдывались. Он настойчиво рекомендовал мне издавать газету и всеми способами содействовал этому. В минуты тяжелых невзгод для издательства он поддерживал и ободрял меня. Его советами пользовался я также и при приглашении газетных работников».

Да, именно Чехов буквально вытребовал, чтобы Сытин взялся за дешевую

газету – народную по содержанию и духу.

В 1897 г. «Товарищество» приобрело безликую и непопулярную газету «Русское слово». Пригласив к сотрудничеству талантливых журналистов – Федора Благова, Власа Дорошевича, Григория Петрова, Александра Амфиотрова, Владимира Гиляровского, Василия Немировича-Данченко и других, Сытин в самые короткие сроки превратил убыточное издание в процветающее предприятие с самыми массовыми в истории дореволюционной России тиражами.

Вдумчиво и решительно Сытин подошел к формированию идеологии чудесного превращения «гадкого газетного утенка» в процветающее издание – идеологии, которая, в принципе, лежала на поверхности: дешевизна (стоимость годовой подписки 7 руб. – беспрецедентно низкая среди всех крупных российских газет!), следовательно, общедоступность, массовость и популярность – обеспечивались также бесцензурным характером публиковавшихся материалов. Сейчас, разумеется, кажется, что никакого особого «открытия» Сытин не совершил, но если сделать «коррекцию» на время, становится очевидной «революционность» взглядов и, главное, поступков Ивана Дмитриевича, шедших наперекор консервативным представлениям подавляющего большинства коллег – издателей.

Необыкновенный успех «Русского слова» позволил Сытину перейти к осуществлению еще более грандиозного замысла – созданию в городах Империи масштабной газетной сети, соединенной телеграфом и телефоном и «сердцем» своим имевшей именно «Русское слово». Впоследствии на этой базе планировалось даже организовать международное телеграфное агентство,

которое смогло бы достойно представлять Россию во внешнем мире. Нет никакого сомнения в том, что и этот план, разработанный на надежной материальной основе (денежные средства, типографское машинное оборудование, полиграфические материалы, телефон, телеграф, наконец, обученные кадры печатников и журналистов) и энергично продвигавшийся целеустремленным, успешным хозяином предприятия, был бы реализован в полном объеме... Увы, новая советская власть слишком хорошо знала цену свободной прессы, так что содействовать Сытину она конечно же не имела оснований.

Никогда не забывал Иван Дмитриевич также о совершенствовании производственной базы: покупал новые машины, строил и расширял корпуса своей «фабрики» – так он называл типографии на Пятницкой и Вальной улицах.

Работы полиграфистам хватало, оборудование отнюдь не простаивало. Ведь неугомонный Сытин, опираясь на поддержку членов «Товарищества», постоянно задумывал и осуществлял все новые проекты.

В частности, именно им впервые был предпринят выпуск многотомных энциклопедий – Народной, Детской, Военной...

Мимо внимания Ивана Дмитриевича не проходили, естественно, юбилейные даты значимых исторических событий: в 1911 г. появляется прекрасный альбом «Великая реформа» (к 50-летию отмены крепостного права), в 1912 г. – многотомное юбилейное издание «Отечественная война 1812 года и русское общество. 1812–1912», в 1913 г. – исторический обзор трехсотлетия Дома Романовых «Три века».

Полноценно учитывались и политические потребности русского общества:

не взирая на риск, «Товарищество» постоянно выпускало книги, мягко говоря, дискуссионного плана – типа «Что нужно крестьянину?», «Современный общественно-политический словарь» (в нем, что интересно, разъяснялись и такие понятия, как «капитализм», «социал-демократическая партия», «диктатура пролетариата» и т.п.), «Фантастические правды» А. Амфитеатрова (об усмирении «бунтовщиков» в 1905 г.).

Само собой разумеется, царские власти не слишком-то благоволили Сытину, ставшему к тому времени одним из богатейших людей России. На пути многих его изданий искусно ставились цензурные рогадки, тиражи отдельных книг конфисковывались, даже распространение бесплатных учебников и хрестоматий в школах порой объявлялось «подрывом государственных устоев» – в общем, не случайно в департаменте полиции имелось на Сытина довольно пухлое «дело».

С другой стороны, нельзя чрезмерно идеализировать Сытина, который чистосердечно признавал, что всегда «себе на уме» и в праведники не стремится. Да, замечали за ним желание подешевле «разойтись» с писателями и художниками, сэкономить на своих мастерах и рабочих – при неизменном требовании от них безупречно высокого качества работы.

Чехов, Толстой, Горький, Андреев, многие другие порой прямо обвиняли его в том, что думает он не о культуре и благе народном, а о своей личной выгоде. Обвинять-то обвиняли, тем не менее, все равно издавали у него свои произведения. И не только потому, что признавали за Сытиным исключительный предпринимательский дар, но прежде всего потому, что ценили его как человека, безошибочно распознававшего все передовое, умевшего учиться и уважительно прислушиваться

ся к мнению людей знающих и талантливых.

Нельзя не отметить, что Иван Дмитриевич никогда не забывал, с каких низов ему удалось подняться. Совершенно осознанно поэтому он симпатизировал своим рабочим, высоко оценивал их способности. Это не мешало ему, впрочем, видеть пробелы, прежде всего, в техническом образовании печатников. Коль скоро такая проблема существовала, он вплотную занялся ее разрешением, и в 1903 г. по его настоянию «Товарищество» учредило школу технического рисования и технического дела. В школу, прежде всего, принимались дети служащих и рабочих «Товарищества», а также жители сел и деревень, имеющие начальное образование. Преподавание общеобразовательных программ велось в вечерних классах. «Товарищество» обеспечивало полное содержание учащихся. Первый выпуск питомцев школы состоялся уже в 1908 г.

Польза от этой, скажем так, «прикладной» просветительской деятельности, в частности, помогла Сытину быстро справиться с последствиями обрушившихся на него после поражения первой русской революции бед. В ночь на 12 декабря 1905 г. сытинская типография была подожжена. Стены и потолки только что построенного основного здания фабрики рухнули, погибло типографское оборудование, готовые тиражи изданий, запасы бумаги, художественные заготовки для печати... Убытки многим казались катастрофическими – но только не самому Сытину!

Буквально через полгода опять выросло пятиэтажное здание типографии; ученики школы «Товарищества» восстановили рисунки и клише, изготовили оригиналы новых обложек, иллюстраций, заставок; прибыло оперативно

закупленное новое оборудование – и работа закипела!

Замечательный пример жизнестойкости и негибкости русского характера!

Так что прежде всего к самому Сытину следует отнести слова, сказанные им в дни чествования 50-летнего юбилея его многогранной деятельности: «За свою жизнь я верил и верю в одну силу, которая помогает мне преодолевать все тяготы жизни... Я верю в будущее русского просвещения, в русского человека, в силу света и знаний».

Все-таки Иван Дмитриевич Сытин успел познать счастье общественного признания своего труда: в 1916 г. исполнилось 50 лет его книгоиздательской деятельности, торжественное чествование юбиляра состоялось 19 февраля 1917 г. в Политехническом музее Москвы – практически в канун крушения Российской Империи.

В ознаменование этого события в свет вышел прекрасно иллюстрированный литературно-художественный сборник «Полвека для книги (1866–1916)», в создании которого приняли участие около 200 авторов – ученых, писателей, деятелей искусства, представителей промышленной и политической элит, высоко оценивших подвижнический подвиг юбиляра.

Свои автографы и статьи оставили в сборнике М.Горький, А.Куприн, И.Бунин, Н.Рубакин, Н.Рерих, П.Бирюков, В.Бехтерев, А.Васнецов, М.Нестеров, И.Павлов, В.Поленов, В.Суриков, И.Грабарь, К.Юон, А.Кони и многие другие знаменитые соотечественники.

Сытин получил десятки роскошных художественных адресов, сотни приветствий и телеграмм, в которых его искренне благодарили за все, сделанное им для народа и Отечества.

Эта вежа и стала апогеем многогранной жизни Ивана Дмитриевича.

Прекрасно понимая это, он выступил с очередной замечательной инициативой – создать Общество содействия развитию книжного дела в России, которое, по его мысли, должно было быть не собственно сытинским, но именно общеплодотворительным. Грандиозный план предполагал строительство первого в мире учебно-производственного Дома Книги, где будущие печатники могли бы обучаться всем тонкостям этой прекрасной профессии. Ну, а своим рабочим Сытин намеревался подарить бесплатный дом отдыха, устроить школу, больницу, театр и разбить парк... Увы, проекты эти кардинально «скорректировала» Октябрьская революция, после которой сытинские типографии и газеты были немедленно национализированы.

Внешне отношения с советской властью у Ивана Дмитриевича складывались вполне нормально: был он поначалу бесплатным консультантом Госиздата, потом выполнял различные поручения советского правительства – вел переговоры в Германии о концессии бумажной промышленности для нужд советского книгоиздания, по заданию Наркоминдела с группой деятелей культуры организовывал выставки картин русских художников в США, руководил небольшими типографиями...

Любопытный факт: под маркой издательства Сытина книги продолжали выпускаться до 1924 г.! Среди них – первая краткая биография В.И.Ленина, вышедшая в 1918 г. Есть основания полагать, что Ленин знал Сытина и, вероятно, в какой-то степени ценил его. Достоверно известно, по меньшей мере, об одной личной встрече издателя с вождем: в начале 1918 г. Сытин был на приеме у Ильича в Смольном и подарил юбилейный сборник «Полвека для

книги» с надписью: «Глубокоуважаемому Владимиру Ильичу Ленину. Ив. Сытин».

Официальная советская историография скуповещует о лояльном отношении Сытина к произошедшим в его жизни резким переменам. Трудно, конечно, поверить, что и на самом деле Иван Дмитриевич воспринял все как должное.

Издательский комплекс «Известия» начал образовываться после переезда советского правительства в Москву на базе конфискованной газетной типографии, редакционных помещений и жилых апартаментов (бывший дом госпожи Лукоотиной по ул. Тверской, 48) – целого комплекса зданий, который Сытин приобрел за 200 тыс. полноценных царских руб. Туда еще в начале мая 1905 г. он перевел из собственной издательской фирмы по улице Пятницкой («Т-во И.Д.Сытин и К°») редакцию газеты «Русское Слово», газетную типографию и 1200 сотрудников.

На нижнем этаже этого редакционно-полиграфического здания И.Д.Сытин разместил свой книжный магазин, а во дворе построил для расширявшегося Товарищества четырехэтажный производственный корпус и суперсовременную по тем временам, по европейскому стандарту оборудованную технически пятиэтажную типографию «Русского Слова» (москвичи ее именовали «сытинским небоскребом»); его снесли лишь в конце 70-х годов – при постройке нового – бетонного – здания редакции газеты «Известия»).

Да, Иван Дмитриевич собственнолично написал: «Я ничего не имею против национализации, по которой у меня изъято: 17 книжных магазинов, 5 больших книжных складов, две большие типографии в Москве, одна в Петрограде и 1600 пудов бумаги». Но могли он, потерявший всю свою собствен-

ность, на самом деле спокойно относиться к «экспроприаторам» – вопрос из разряда риторических, достоверного ответа на который никому уже узнать не дано...

Вполне можно представить себе, что творилось в душе Сытина, когда он видел качество происходивших «перемен». Постепенно его лишили самой возможности бывать на родной фабрике – по утверждению немногочисленных свидетелей, после того, как Иван Дмитриевич набросился с кулаками на молодого рабочего, кувалдой «поправлявшего» драгоценную линотипную машину Сытина. Матерому издателю, конечно, трудно было понять подобные «технологии» и «нововведения». Иногда ему удавалось даже прорываться в собственный кабинет, оккупированный советским начальством, и подать какое-нибудь прошение. Но он прекрасно видел, что результативность его вмешательств день ото дня становилась все меньше.

То же самое происходило на личном и бытовом «фронтах».

Сытина, привыкшего к деньгам, удобствам, автомобилю и прочим благам, имевшего при самодержавии четыре просторных квартиры, вскорости радикально «уплотнили» в четырехкомнатном помещении № 274 по Тверской 38: одну комнату занимал чужой подселенец, другую, небольшую, сам Сытин, в остальных ютились 14 членов его семьи. Удары судьбы неумолимо продолжались. Тяжело пережил Иван Дмитриевич смерть жены Евдокии Ивановны в 1924 г. И хотя рабоче-крестьянское правительство «признало» заслуги Сытина перед русской культурой и просвещением народа – в 1928 г. ему установили, наконец, персональную пенсию в «целых» 250 руб. – интерес к жизни покинул его. Старый издатель подолгу безразлично сидел в крес-

ле, глядя в душное окно на маленький квадратик неба. Скончался Иван Дмитриевич от пневмонии 23 ноября 1934 г. Похоронен на Введенском (немецком) кладбище.

В общем приходится признать: Сытина не жаловали не только царские, но и советские власти; не любили его в темной массе своей и оболваненные революционно-политической демагогией рабочие. Что ж, такова судьба всех пророков, которых, как известно, просто не может быть в Отечестве своем...

Только сейчас, спустя семьдесят с лишним лет со дня смерти талантливейшего русского самородка, сумевшего собственным упорным трудом в условиях царской России из полуграмотного крестьянского мальчишки превратиться в преуспевающего предпринимателя, авторитетного деятеля культуры и просвещения, созданы условия для реабилитации его доброго имени и Дела, которому он посвятил всю свою жизнь без остатка. По некоторым данным, Иван Дмитриевич Сытин издал не менее 500 млн. экз. книг – почти каждую четвертую книгу в дореволюционной России.

На закате жизни он горько признавался в частном письме: «Я пришел в Москву, что называется голым. Мне ничего не нужно. Все суета... Я видел плоды своей работы в жизни, и довольно с меня. Пришел голым и уйду голым...».

Издательство «Известия» именно Ивана Дмитриевича Сытина считает основателем известинского бренда – и по праву фактической преемственности книгоиздательской традиции, и по праву светлой памяти, которую оставил по себе этот человек – либеральный капиталист, демократ-просветитель, подвижник в истинном смысле этого слова.

Сегодня исключительно важно возродить издание доступной для народа книги на базе сытинских традиций и с учетом опыта книгоиздания советского периода. Это необходимо для нравственного возрождения общества, для будущего.

Учебники, издававшиеся Сытиным, могли бы привлечь внимание и современных педагогов. В них использован прекрасный подход к объяснению понятий – через рисунок, через его раскраску. Или, к примеру, учебник для

старших школьников «Как строить речь». У нас о таких науках забыли. Не плохо бы издать такой учебник хотя бы ограниченным тиражом для думских ораторов.

И, наконец, «учебники» для взрослых, для крестьян. «Как удобрять землю» – просто и ясно.

Иван Дмитриевич негодовал по поводу дороговизны учебников. Его издательство привлекло талантливых педагогов и наладило выпуск дешевых учебников огромными тиражами.

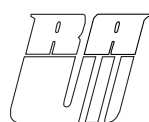
И.Д.Сытин постоянно искал способы удешевления книг. Он развил сеть собственных магазинов. Сытин не уставал повторять: «Есть только два условия, которые обеспечивают успех книги: «очень интересно» и «очень доступно».

Разве все это не актуально в наше время?

Ведь и сейчас, 100 лет спустя, книготорговцы диктуют свои порядки. Барьер в 500–600% прибыли, который они ставят, взять покупателю, в основной массе, не под силу.

Примечание

¹ *Телешов Н.* Записки писателя. С. 248.

ОБОЗРЕВАТЕЛЬ
ОBSERVER

<http://www.rau.su>

E-mail: observer@nasled.ru